0553 Глава, открывающая "Дажи" Фасад Медицинского зала "Небесная дорога" представлял собой узкий проход, через который можно было пройти только людям, и по обеим сторонам прохода находились небольшие, старые здания. Над головой проходила линия проводов и волоконно-оптических кабелей, стены оштукатуривались всевозможными маленькими объявлениями о том, что делать профессионально, чтобы расчистить канализацию, что делать профессионально, чтобы расчистить замки и так далее.

Нинг Тао посмотрел на небо, было темно, и ночь только что наступила. А в Северной столице к этому времени уже почти рассвело.

Нинг Тао оглянулся назад, а позади него медицинский зал "Небесный Дао" представлял собой всего лишь низкую плиточную комнату с красными кирпичными стенами, кишащими мхом, а дверные панели были довольно потрёпанные, как будто их можно было выбить одной ногой.

Как ты смеешь называть себя доктором Небесного Пути с таким фасадом?

Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой, затем подошел к концу прохода. Этот проход был тускло освещен, но вон там был ослепительный свет, и шумные звуки можно было услышать издалека, по-видимому, с улицы.

Выйдя из прохода, лицо Нинг Тао действительно было улицей. Магазины по обе стороны улицы полны вывесок с китайскими иероглифами, такими как настоящая сычуаньская кухня, массаж для слепых, чаепития в Сяочжуане, парикмахерские и косметические услуги, а также некоторые английские вывески, электронные сигареты, супермаркеты и т.д., создающие впечатление беспорядка. Пешеходы, гуляющие по улицам, были всех цветов, белого, черного, желтого, и говорили на разных языках и с разными акцентами.

Что это за место?

Подобно тому, как Нин Тао пытался найти кого-то, чтобы спросить, мимо него проходил гид с баннером с группой туристов.

Гид сказал во время прогулки: "Друзья-туристы, это нью-йоркский Чайнатаун, вы следите за мной, чтобы не бродить, хотя здесь много китайцев, но окружающая среда очень хаотична, не стесняйтесь верить товарам или услугам, которые продают вам незнакомые люди, обратите внимание на безопасность.....".

Ответ вышел.

Клиника Тендай была модернизирована от первоначального накопления до медицинского центра в Тендае, и перенесена в такой город, как Нью-Йорк, который также является городом высокого класса.

Тем не менее, этот результат не был неожиданным и для Нинга Тао, как он не раз предсказывал до переезда, что это Соединенные Штаты, место, связанное с Николасом Конти. Теперь результаты готовы, и это действительно Нью-Йорк, США. Если и было что-то, чего он не ожидал, так это то, что Небесный Дао наградил его родильным ложе, наряду с конкретными городами и местами.

Нью-Йоркский Чайнатаун расположен на Манхэттене, в богатом районе, а Чайнатаун - наоборот. Здесь есть всевозможные люди, и окружающая среда, безусловно, не очень хорошая.

Нин Тао прогулялся по улице, знакомясь с его окружением, и в глубине души задумался над вопросом: "Может ли заграничная штаб-квартира клана Тан находиться в центре этого Чайнатауна? Тогда какие именно отношения у Тан Тяньфэна с Тан Цзысянь, которых я ни разу не видел?"

Не осознавая этого, я шел к пагоде перед Чайнатауном и дальше. Нин Тао остановился в своих треках и посмотрел вверх. Табличка с тремя словами "Чайнатаун" на ней была хорошо видна. Он убрал глаза и вернулся назад и набрал ключевое слово "черная пожарная компания" в своем мобильном телефоне Baidu, а затем запустил поисковую систему.

Вскоре всплыла куча информации, относящаяся к "Компании Черный Пожар", но не было никакой информации, которую он хотел бы получить, и в верхних строчках были все рекламные объявления, в то время как последние несколько были несколько связаны с "Черным Пожаром", но были также и внутренней информацией в Китае.

Нин Тао немного нахмурился: "Тогда известная наемная компания должна иметь некоторую достоверную информацию, даже если это ввод китайских иероглифов, не так ли?".

Но как раз в это время, высокий белый толстяк пришел лицом к лицу, и не дождался, когда Нинг Тао уйдет с дороги, сразу же разбился.

Толстый белый мужчина весил не менее трехсот фунтов, на одну голову выше, чем Нинг Тао, и почти вдвое больше его веса, он, вероятно, думал, что Нинг Тао, который блокировал его путь, будет разбит им, как бумажная коробка. Тем не менее, под его влиянием Нин Тао даже не дрогнул, но он споткнулся и чуть не упал на землю, как будто ударился о дерево, растущее на улице.

Нин Тао убрал телефон и спросил на полузапеченном английском: "Сэр, вы в порядке?"

У толстого белого человека на лице было отвратительное выражение: "Ты что, слепой? Посмотрите на телефон, по которому вы стоите на обочине улицы, по улицам ходят люди, неквалифицированные желтокожие, вы должны вернуться в свою страну!".

Если бы Нинг Тао был сбит им с ног до головы, он, вероятно, не стал бы проклинать и ушел бы с улыбкой на лице. Но Нинг Тао не был сбит им с ног, его чуть не сбили с ног, что было слишком.

Нинг Тао ни на минуту не оглядывался назад, он ничего не делал, но слова проклятия этого парня было так трудно услышать.

Толстый белый мужчина также имел спутника, моложе, смотрящего в середине двадцати лет, с татуировками на шее и ушными шпильками на ушах, что давало ему яростное, неприятное ощущение. Он посмотрел на Нин Тао, стоящего там в оцепенении, и протянул руку помощи и толкнул его: "Извинись, дурак".

Нин Тао вдруг засмеялся, в интернете время от времени вспыхивала проблема расовой дискриминации в США, но он никогда не встречался, ему было все равно, но он не ожидал встречи с Медицинским центром Тянь Дао только что переехал в нью-йоркский Чайнатаун в первый же день, это ведь слишком большая удача, правда?

"Фарк"! Ты что, не слышишь меня? Извинись!" Белый толстяк отругался и внезапно протянул руку и схватил воротник Нинг Тао.

Нин Тао уклонился, сдерживая свой гнев, и сказал: "Уходите, не создавайте проблем"!

Толстый белый мужчина рассмеялся в ответ с преувеличенным выражением, ''Хаха! Что только что сказал этот желтокожий дурак? Боб, я не расслышал тебя правильно, не так ли?"

У белого юноши, известного как Боб, тоже была странная улыбка на лице: "Этот парень боится, что он дурак, который только что ввез контрабанду, не знает, кто наш". Думаю, нам нужно отвезти его на угол, сообщить и передать в полицию".

Толстый белый мужчина сказал: "Я уверен, что у этого дурака нет грин-карты на человеке".

Многие люди на улице смотрели так, и многие с сочувствием смотрели, но никто не подошел, чтобы что-то сказать.

Белый юноша внезапно протянул руку и схватил за воротник Нин Тао, он был более ловким и немного быстрее, чем белый толстяк.

Если Нин Тао хотел уклониться или контратаковать, он мог сделать это без особых усилий, но на этот раз он не уклонился и не сопротивлялся.

Белый юноша схватил Нин Тао за воротник и потащил его к внешней стороне пагоды Чайнатауна. Всю дорогу Нин Тао даже не сопротивлялся, позволяя белой юности схватить его за воротник и вытащить наружу.

"Посмотри на что? Убирайся отсюда!" Толстый белый мужчина рычал.

Толпа зрителей рассеялась толпами.

"Как парень попал в неприятности с людьми Дональдов? Ему придется заплатить за это". Кто-то сказал.

"Эти двое мужчин соблазнительно ссорятся и часто едят и пьют бесплатно в моем магазине, и берут деньги на защиту..."

"Парень был бы в порядке, если бы его избили, было бы ужасно, если бы у него не было гринкарты и его избили и передали в полицию".

Слух Нинга Тао был настолько острым, что те, кто смотрел оживленную сцену, стояли далеко и говорили маленькими голосами, но он все равно отчетливо их слышал. Звук этих аргументов также заставил его понять, что он "в беде". Но чем больше это происходило, тем больше он хотел посмеяться. Когда Тендо Медикал Холл еще был клиникой, и он не переехал, он задавался вопросом, переехал ли он, но не понимал, что хорошая погода в первый день переезда была просто, хорошая погода, которая не имела ничего общего с его удачей.

Белая молодёжь вытащила Нин Тао из Чайнатауна в неосвещённый угол.

Белый толстяк протянул руку и вытащил маленький сундук с лекарствами на плече Нин Тао, желая открыть его, но как он мог не открыться, он был несколько раздражен: "Ублюдок, как твоя грудь не может быть открыта без замка?".

Нинг Тао просто посмотрел на него и ничего не сказал.

"Тупица! Заставь тебя посмотреть на меня!" Белый толстяк прижал маленький сундук с

лекарствами и хлопнул им по голове Нинг Тао.

Нинг Тао все еще не сопротивлялся, но сказал белой молодежи, известной как Боб: "Хочешь ударить меня?".

Белая юность на мгновение замерла, прокляла, а затем ударила кулаком в лицо Нинг Тао.

Бряк!

Лицо Нинг Тао слегка отклонено, и только слегка.

Белый толстяк надрал Нингу Тао задницу, но Нингу Тао даже мышцами не потрясло.

"Фарк!" Белая юность была раздражена и снова подернула кулак в нос Нин Тао.

Нос - очень хрупкая часть человеческого тела, такой сильный удар должен быть даже у профессионального боксера, нос Нин Тао в порядке, не говоря уже о том, что он сломан, даже нет следов носового кровотечения.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Вы, ребята, достаточно повздорили, моя очередь?"

"Дурацкие желтокожие!" Толстый белый человек ругал и тянулся за талию.

Он носил с собой пистолет.

Как раз в это время Нинг Тао пошевелился и закачал кулак в грудчатую клетку белого толстяка.

Ка-чау!

Звук разрыва скелета разом доносился из грудной полости белого толстяка, под сильной болью толстяк широко открывал рот, но не мог кричать. Из угла его рта также вылилась струя крови, видимо, сломанное ребро проткнуло легкое!

"Ты....." белый юноша был ошарашен, но он также быстро отреагировал, повернулся и побежал.

Фигура Нинг Тао покачалась, и еще один удар подернулся в поясничном отделе позвоночника белой молодости.

Ка-чау!

Белая молодежь также рухнула на землю.

Нин Тао посмотрел на свой кулак, и его сердце было наполнено волнением: "Использование вашего кулака, чтобы поразить железо действительно полезно, Первобытная Алхимия Метод может действительно помочь мне культивировать тело Vajra!

Толстый белый мужчина пытался перевернуться и вытащить пистолет, но когда он пошевелился, то засосал дыхание так сильно, что не мог пошевелиться.

Нин Тао схватил одну из ног белого юноши и перетащил его, поставив их вместе, перед тем как сказать: "Ребята, вы ранены, нам стоит обратиться к врачу?".

"Чтобы..." сказал толстый белый мужчина нервно, "Вызовите скорую... я чувствую, что умру..."

В углу рта Нин Тао появился намек на улыбку: "Как называется машина скорой помощи, я врач, я буду лечить вас и обещаю вылечиться, вы готовы принять мое лечение?".

"Я... вызвал свою скорую". Где толстый белый мужчина осмелится поверить, что Нинг Тао будет лечить его травмы.

Нин Тао протянул руку помощи и нажал на то место, где у белого толстяка сломаны ребра, и, напрягаясь, сказал: "Что ты только что сказал, я не расслышал тебя отчетливо, пожалуйста, повтори".

"Я, я... я делаю". Толстый белый человек плакал.

Нин Тао снова посмотрел на парализованную белую молодёжь: "Готовы ли вы принять моё лечение?"

Белая молодежь показала нерешительный взгляд, не зная, как реагировать.

Нин Тао снова положил руку на сломанный поясничный отдел позвоночника белой молодости.

Белая молодежь последовала за изменениями и трепещущим голосом сказала: "Я, я... хочу...".

Нин Тао ударил обе ладони вместе и ударил их по головам двух белых людей.

Такой гнилой злобный человек, небесная игла обморока была бы излишней, было бы уместно дать пощечину по спине.

Открылась удобная дверь, и Нинг Тао затащил двух мужчин внутрь.....

День открытия.

http://tl.rulate.ru/book/29303/861189